

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 19 de abril de 1966

Буэнос Айрес, вторник 19 апреля 1966 года № 846

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

291. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ. — ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА 29-го МАРТА И ПЕРВЫЕ ЕГО СЮРПРИЗЫ: ПОЛУКАПИТУЛЯЦИЯ ПЕРЕД ПЕКИНОМ И БУТАФОРСКИЕ УГРОЗЫ СОЕД. ШТАТАМ И ГЕРМАНИИ, ОТСУТСТВИЕ ДЕЛЕГАЦИЙ ЧЕТЫРЕХ КОМПАРТИИ И УХОД СО СЪЕЗДА АЛЖИРСКОГО ГОС. — СНОВА ВЫСТУПЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ ПРЕЗИДИУМА И ДРУГИХ ПАРТИЙНЫХ ВОЖДЕЙ ПРИ МОЛЧАНИИ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ОВАЦИЯХ ВЫМУШТРОВАННОЙ МАССЫ ПАРТИЙНЫХ СТАТИСТОВ

Партийный съезд представляет собой столь важное в жизни не только партии, но и угнетаемого партийной верхушкой народа событие, что ему посвящая настоящую и последующую мои статьи, отбрасывая всякие другие события, если среди них не окажется чего-либо действительно сенсационного.

Прежде всего, надо отметить некоторые неожиданные события почти накануне съезда. Так, 19-го марта произошло явное нарушение лубочной “Сталинской” конституции 1936 года, которое западный профессор государственного права назвал бы государственным переворотом.

После решения о предстоящих 12-го июня с. г. пере выборах Верховного Совета СССР его Президиум в нарушение Конституции решил изменить норму представительства отдельных Республик при выборах в Совет Национальностей. Между тем это изменение Конституции входило в прерогативу лишь Пленума Верховного Совета, который соберется через два месяца в новом составе и вынужден будет санкционировать такое нарушение Основного Закона СССР, чтоб придать ему вид законности. Это тем более странно, что нижеизлагаемое изменение вовсе не имело характера срочности, как, например, объявление войны, всеобщая мобилизация, введение военного положения, конфликт между СССР и одной из его союзных республик, что потребовало бы от Президиума срочных решений еще до созыва чрезвычайной сессии пленума Верховного Совета, которую при современных средствах сообщения можно созвать в два дня.

Указ Президиума Верховного Совета от 19-го марта устанавливает, что в Совет Национальностей каждая Союзная Республика отныне выбирает не 25 депутатов, как это было с 1936 года в продолжение 30 лет, а почему-то 32 депутата. Между тем Автономные республики попрежнему выбирают 11 депутатов, автономные области — 5, а национальные округа — по одному депутату. Презрение к народу партийных заправил выражается еще раз в том, что этому указу не дается никаких объяснений. Почему Эстонская Союзная Республика с полутора миллионами населения или Армянская с неполными двумя миллионами будут выбирать 32 депутата, а Автономная Башкирия и Татария с тремя миллионами населения попрежнему будут представлены лишь 11 депутатами?

Но президиум ЦК, приказавший Подгорному и Георгадзе подписать спешно этот указ, ответил бы избирателям: “Не вашего ума дело!”

Самые выборы в обе палаты Верховного Совета СССР назначены, как сказано выше, на 12-е июня за истечением срока полномочий настоящего его состава.

На последней из конференций перед съездом произошли изменения в секретариате ЦК компартии Украины. Первым секретарем остается член президиу-

ма ЦК КПСС 58-летний Петр Ефимович Шелест, но куда-то исчез второй секретарь 56-летний Николай Александрович Соболев, которого заменил 6-й третий секретарь 50-летний Александр Павлович Ляшко. На пост третьего секретаря выбран 6-й первый секретарь Киевского Обкома Василий Иванович Дрозденко. 4-м секретарем остался 55-летний Василий Григорьевич Комяхов, но пятый секретарь 62-летний Иван Самойлович Грушецкий назначен замест. председ. совета министров Украины, а четвертым секретарем стал 6-й шестой секретарь 60-летний Андрей Данилович Скоба. Шестым секретарем стал переведенный из Запорожья 50-летний Алексей Антонович Титаренко, вместо которого через неделю

выбран в Запорожье первым секретарем Мих. Ник. Всевожский. Киевский Обком возглавляет теперь Фед. Иван. Голоченко, 6-й его второй секретарь. Это — последние перемены в правящих партийных кругах почти накануне открытия партийного съезда.

Странное сообщение, опубликованное в газетах 27-го марта, за два дня до открытия съезда, производит впечатление большой неуверенности в себе правящей верхушки: 26-го марта состоялся однодневный Пленум ЦК, на котором Брежнев доложил отчет ЦК, с которым должен выступить на съезде. Этот доклад, единогласно, якобы, утверждён Пленумом, он затем через три дня повторил перед съездом, который стал его обсуждать, причем по докладу выступали почти одни члены ЦК, которые три дня назад его единогласно одобрили, а затем должны были его снова восхвалять перед съездом, внося в одобренный ими текст некоторые незначительные поправки. Последние дни перед съездом все члены и секретари президиума ЦК проводили на Шереметьевском и Внуковском аэродромах и на вокзалах, встречая прибывающих иностранных делегатов компартий и “гостей” из держащихся философской ориентации афро-азиатских стран.

29-го марта утром съезд открыл первый секретарь ЦК Л. И. Брежнев в присутствии всех делегатов съезда с реша-

ющим и совещательным голосом и 86 иностранных делегаций. По правую руку от него сидел считающийся лидером сталинской прокитайской группировки М. А. Сулов, а по левую руку лидер оппортунистической проамериканской группировки ЦК А. Н. Косыгин. Дальше сидели члены и кандидаты Президиума и секретари ЦК и почему-то приглашенный в президиум оплеванный в свое время Хрущевым Ворошилов и некоторые особо почетные гости, как старая испанка Долорес Ибаррури, ветеран гражданской войны 1936-38 г. г. или Вьетнамские коммунисты: делегация Северного Вьетнама с ген. секретарем партии Ли Зуаном во главе и делегация 4 южновьетнамских партизан во главе с партизанкой Нгуен Тхи Бинь, которую при аплодисментах всего зала представила съезду Долорес Ибаррури.

В президиум съезда избрали 25 делегатов, среди них президента Академии Наук СССР М. В. Келдыша и космонавта Ю. Н. Гагарина.

После приветствий всем иностранным делегациям, которых съезду представил Брежнев, председательство перешло к М. А. Сулову, а Брежнев начал свой четырехчасовой доклад, содержание которого кратко изложу.

Он начал с того, что с прошлого съезда ЦК вел партию по пути строительства коммунизма. За этот период с 1961 года, якобы, возрос авторитет СССР во всем мире (потом докажу, что это неправда!). Империализм не может задержать это победное шествие. ЦК руководится принципами прогресса коммунизма при сохранении политики мирного сосуществования. При этом растут связи со всеми коммунистическими странами: успешно работает Совет Экономической Взаимопомощи и Союз участников Варшавского Пакта. Брежнев очень мягко остановился на разногласиях с Китаем и подчеркнул, что после октябрьского Пленума 1964 года (т. е. после свержения Хрущева) ЦК КПСС не только воздерживался от полемики против Пекина, но несколько раз предлагал Китаю встречу либо в Москве, либо в Пекине, чтоб мирно разрешить все спорные вопросы, но всегда получал отказ. Однако, эти предложения остаются в силе и СССР всегда готов к такой встрече и переговорам с Пекином. Кроме того, предлагалось созвать снова мировую конференцию коммунистических партий, но это может дать практические результаты лишь после достижения компромисса с Пекином. Соглашение всех компартий и всех правых ими государств тем более необходимо, когда Соед. Штаты усиливают незаконную военную интервенцию во Вьетнаме, а Зап. Германия отказывается от соглашения с Восточным Блоком и от признания послевоенных границ, вооружается и стремится получить термоядерное оружие. Брежнев выразил полную солидарность с Сев. Вьетнамом и 4-мя пунктами Хо Чи Мина, означающими полную капитуляцию Соед. Штатов и фактический захват власти коммунистами в Южном Вьетнаме. Словом, Брежнев был мягок и осторожен в отношении Пекина и груб, резок и непримирим в отношении Соед. Штатов и Германской Федеративной Республики.

Затем он перешел к вопросам внутренней политики: хвастал хозяйственными успехами, но признал упадок сельского хозяйства, объясняя это не только неурожаями 1963 и 1965 г. г., но и ошибками “руководства” до октября 1964 года. Ни разу не называя Хрущева, Брежнев стремился изобразить его главным виновником отставания сельского хозяйства и старался доказать, что “новое руководство”, т. е. он сам со своими приспешниками делают все возможное, чтоб поднять земледелие и животновод-

† 13-го сего апреля скоропостижно скончалась

КСЕНИЯ МИХАЙЛОВНА БАУМГАРТЕН

В 9-й день по кончине, 21-го сего апреля в 20 часов, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена

ПАНИХИДА

† 22-го мая с. г., в 40-й день по кончине

КСЕНИИ МИХАЙЛОВНЫ

и по случаю четырехлетия кончины

ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВИЧА БАУМГАРТЕН

после Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена

ПАНИХИДА

Семья покойных.

† 10-го апреля 1966 года, после непродолжительной тяжелой болезни скончался в Буэнос Айресе

ТИХОН ТИХОНОВИЧ ШИШКОВ

о чем сообщает семья покойного.

† КОРАБЕЛЬНЫЙ ГАРДЕМАРИН

ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ СТЕПАНОВ

чтец храма Св. Духа в Буэнос Айресе, скоропостижно скончался 29 с. марта.

Друзья.

† По случаю исполняющейся тринадцатой ГОДОВЩИНЫ со дня кончины ОСНОВОПОЛОЖНИКА И ИДЕОЛОГА РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ивана Лукьяновича Солоневича

24-го апреля с. г. после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают всех русских людей Российское Народно-Монархическое Движение и Редакция газеты “НАША СТРАНА”.

ство. Он сказал, что в докладе о новом пятилетнем плане будут изложены мероприятия, которые поднимут и сельское хозяйство и промышленность на небывалую высоту и обеспечат общее благополучие, как это всегда обещает всякий очередной партийный руководитель.

Любопытна часть доклада, посвященная взаимоотношениям с интеллигенцией. Тут он подчеркивал "партийность" в литературе и искусстве и заявил, что партия поведет резкую борьбу со всеми враждебными идеологиями.

Ссылаясь на Ленина и Горького, Брежнев подчеркнул, что литература должна обслуживать интересы партии. Партия против административных мер, но надо констатировать, что есть некоторые лица, которые вредят народу и клеветают на него. Ясно, что советский народ не может остаться равнодушным к их постыдной деятельности. Но, как намекая на то, что Хрущев виноват в упадке сельского хозяйства, он не посмел произнести его имени, так и теперь он не назвал прямо Синявского и Даниэля и не объяснил, за что именно Тарсис лишен советского гражданства.

Далее он перешел к внутрипартийным вопросам и снова повторил, что Пленум, свергнувший Никиту, устранил организационные недостатки, восстановил коллективное руководство и "укрепил единство" партии: в ней теперь 12.471.000 членов, из которых 2.755.000 вступило после предыдущего съезда. Это "омолодило" партию, в которой больше половины состава моложе 40 лет. Партия строится на ленинском принципе "демократического социализма", при этом умалчивал, что рядовые члены лишены всяких "демократических" прав и подчиняются вышестоящим органам. Затем он предложил 5 поправок к партийному уставу, некоторые из которых весьма интересны:

1. Рекомендующие принять в партию новых членов, должны иметь пятилетний партийный стаж. Это значит, что эти 2.755.000 новых членов сами никого в партию привлечь не могут, что делает их третьесортными партийцами после "номенклатурных" и рядовых, вступивших в партию до XXII съезда.

2. Низовые организации получают право обсуждать и накладывать дисциплинарные взыскания. Впрочем, их можно обжаловать в вышестоящий партийный орган.

3. Поступающие в партию моложе 23-х лет могут быть приняты только, если состояли до приема в комсомоле. Таким образом, покинувший после школы комсомол до этого возраста не может вступить в партию даже при рекомендации старых партийцев.

4. Президиум ЦК переименовывается в политбюро, как назывался при Ленине, причем не говорится, что это название сохранялось с 1917 по 1952 год и отменено лишь на XIX съезде по предложению Сталина и Маленкова (см. "Историю КПСС" А. Ростова, стр. 48-49). На деле сразу после "ликвидации" Сталина созданный им перед смертью Президиум в 25 членов и 10 кандидатов был сведен к 10 членам и 4 кандидатам (см. там же стр. 50), т. е. к размерам прежнего политбюро.

5. Наконец, отменяются всякие процентные нормы обновления руководящих органов партии, что позволяет сохранять угодливых бюрократов на постах, не заменяя их новыми в порядке обязательного "обновления" части ЦК и Обкомов.

На этом после заключительных громких фраз закончился построенный на компромиссах доклад Брежнева. Все присутствующие слушают потихоньку Пекинское радио, которое по-русски ежедневно поносит хрущевских последышей, обвиняя их в сговоре с Соед. Штатами, саботаже военной помощи Вьетнаму и объявляя их изменниками, не правомочными говорить от имени партии и Ленина которым они изменили. На это Брежнев отвечает призывами к примирению, поступая по поговорке: "Плюнь мне в глаза, скажу, что это Божья роса". Ведь ему китайцы по радио прямо заплевали бесстыжие его глаза. На американцев и немцев он напал, зная, что они на это ему и СССР никак не ответят. Литераторам он грозил анонимно и трусливо. Переименование Президиума не имеет значения, если его функции остаются неизменными. Зато приняты меры, чтоб не допустить обновления правящих органов. Остался замолчанным вопрос о "культе личности" и стало ясно, что другие предложения будут внесены членами Президиума в прениях. Ничего Ленинского у

Брежнева нет, ибо Ленин всегда называл по фамилии тех партийных вождей, с которыми полемизировал, или тех иностранных политиков, против которых поднимал партийный съезд. Даже по сравнению с Никитой, не говоря о Сталине, Молотове или Маленкове, Брежнев оказался убогим и трусливым политиком, лавирующим при произнесении заранее одобренного единогласно всем составом доживающего последние дни перед выборами ЦК.

Прежде, чем перейти к изложению первых, по день написания настоящей статьи до меня дошедших, прений по докладу должен отметить два важных скандала, разыгравшихся в первый же день этого злополучного съезда. Пекин уже оповестил весь мир, что будет бойкотировать съезд и потому никто не ожидал встретить среди гостей китайских или албанских делегатов. Но на съезд отказались прислать делегации еще две другие компартии: Японии и Новой Зеландии. Если последняя незначительна по числу членов, то японская имеет известный авторитет. Во всяком случае это первый за всю историю партии случай, когда четыре иностранных компартий, из которых китайская по миллионной массе своих сочленов не уступает советской, совершенно открыто признают, что современный ЦК состоит из мошенников, предателей коммунизма, изменивших заветам Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а потому не заслуживает названия коммунистической партии.

Второй скандал имел место с алжирцами. На съезд прибыл в качестве гостя представитель алжирского признанного СССР правительства Бумедьена, его министр иностранных дел Шериф Белкашем в сопровождении нескольких делегатов. Но, увидев в числе гостей представителя запрещенной в Алжире и работающей в подполье против Бумедьена члена ЦК компартии Ларби Бухели, алжирский министр покинул съезд и со своей делегацией на первом же самолете вернулся в Алжир. Неизвестно, пытались ли советчики его удержать, были ли между ними и обиженным гостем объяснения, но этот инцидент нарушил добрые отношения между СССР и Алжиром, установившиеся после памятного читателям визита Бумедьена в Москву.

Прения по докладу Брежнева носили характер какого-то хорошо сретированного фарса. Раз его доклад был одобрен всеми членами ЦК, то интересно бы слышать, что о нем думают рядовые делегаты. Между тем первым выступил по докладу Брежнева первый секретарь Московского Обкома Ник. Гр. Егорычев, много лет работающий в Московском Обкоме и Горьком. После обычного хвастовства успехами столичной промышленности он вдруг предложил восстановить в партии пост генерального секретаря, существовавший при Ленине. Тут он просто солгал: при Ленине была сначала секретарем Ел. Вл. Стасова, скромная помощница председ. совнаркома Ленина, затем были три секретаря: Н. Н. Крестинский, Е. А. Преображенский и Л. П. Серебряков, выступившие все трое за Троцкого против Ленина в конце 1920 года при дискуссии о профсоюзах. Потом все трое погибли: первый и третий расстреляны по показательным процессам, а Преображенский без всякого суда. Из них никто не реабилитирован. Лишь в 1921 г. вместо них были выбраны три верных Ленину в этой дискуссии секретаря: Сталин, Молотов, Андреев, из коих первый постепенно присвоил себе звание генерального секретаря. Непонятно, зачем этот титул предлагает Егорычев Брежневу, если он останется на посту. Ведь это не увеличивает его полномочий. Поэтому дело идет как будто лишь о более громком титуле.

Гораздо важнее, что Егорычев заявил, что не будет восстановлен "культ Сталина" и "вообще не будет возврата к прошлому". Однако, он резко выступил против "тех, кто в жизни нашей страны везде видят пережитки сталинизма. Все это отвергнуто, но нельзя позволять отрицать все наши успехи, наш славный путь партии, созданной Лениным". Закончил он выпадами против "американских зверств" во Вьетнаме.

Затем выступил 58-летний член президиума ЦК и первый секретарь ЦК Украинской компартии Петр Ефимович Шелест, восхвалявший "достижения" Украины, сумевшей выполнить не только промышленные планы, но и поставки сельхоз. продуктов, несмотря на засуху 1965 года.

Первый секретарь Ленинградского Обкома В. С. Толстикова произнес скучную речь о внедрении в промышленность научных методов работы. Еще в годы юности большевики создали НОТ — это есть Институт по Научной Организации Труда, который ничего путного не создал. Теперь через 40 с лишним лет к этому возвращаются, признавая, что новая техника плохо используется и надо как-то научно реорганизовать работу столичных предприятий, которые всегда считались "передовыми".

Первый секретарь Казахстанского ЦК 54-летний инженер по цветным металлам Динмухамет Ахметович Кунаев объявлял неудовлетворительное состояние сельского хозяйства в своей Республике и, в частности, на целинных землях скороспелыми решениями, непродуманными экспериментами кукурузной автандирующей, словом, во всякого рода провалах обвинил Хрущева, разъезжавшего по целине и везде принимавшего импровизированные решения. Но его имени и Кунаев не посмел произнести.

Первый секретарь Новосибирского Обкома Федор Степанович Горячев восхвалял Сибирский филиал Академии Наук и работу всяких сибирских научно-исследовательских институтов.

Первый Секретарь Узбекского ЦК и кандидат президиума ЦК Шараф Рашидович Рашидов, "ровесник революции", говорил о расширении орошения, которое позволит значительно увеличить посевы и продукцию, как будто этого не знают без него.

Гораздо интереснее было выступление первого секретаря Белорусской компартии 48-летнего свирепого в юности партизана Петра Мироновича Машерова, который одобрил осторожную политику в отношении Пекина, направленную на сохранение единства (не понимаю, в чем это единство, раз Пекин вообще этого съезда не признает) и все пять предложенных Брежневым изменений Устава партии. Затем он напустился на современных советских писателей, которые пишут романы на всякие посторонние темы и не восхваляют героизм партизан в прошлую Мировую войну. Опять он солгал: таких романов с воспеванием партизан напечатано больше сотни и я лично их прочел не менее десятка. Ему, видимо, хочется, чтоб написали роман о том, как он в качестве комиссара партизанской бригады им. Рокоссовского расстреливал крестьян по обвинению в коллаборанстве в районе Вилеек, где потом возглавил в разгар германского отступления подпольный Обком партии.

Первый секретарь Грузинской компартии 64-летний кандидат президиума ЦК Василий Павлович Мжаванадзе, обрушился не только на писателей, но и на историков и "всяких мемуаристов", которые сами себя воспевают. В отличие от других, не называвших никого по имени, Мжаванадзе напал на 80-летнего Ивана Мих. Майского за его "Записки посла", в которых он других критикует, а себя превозносит. Мне лично кажется, что Мжаванадзе напал на старика-посла в Лондоне в годы войны потому, что тот, как я писал в прошлый раз, присоединился к обращению в ЦК группы ученых и работников литературы и искусства с просьбой о помиловании Синявского и Даниэля. Затем он критиковал прямое вмешательство Обкомов в работу хозяйственных организаций, возглавляемых опытными специалистами, несущими ответственность за свое хозяйственное руководство. Им не следует мешать и нельзя их подменять.

Ничего нового не сказали 66-летний первый секретарь ЦК Латвии Овид Янович Пельше (один из дряхлеющих ветеранов дореволюционного подполья), первый секретарь Горьковского Обкома Константин Павлович Катусев, лишь в декабре занявший этот первый в его жизни ответственный пост, и, наконец, парторганизатор завода "Электросила" в Ленинграде слесарь-инструментальщик Н. Н. Русаков. Но последний говорил о достижениях своего завода при применении новых механизмов, не касаясь общих политических вопросов.

Из выступлений иностранных делегатов в этот второй день съезда 30-го марта интересно отметить, что Гомулка резко напал на Пекин, чего не посмели сделать советские коммунисты. Он тоже сулил вьетнамцам помощь Польши, материальную и моральную. Затем он говорил о том, как поляки трусят перед германской угрозой и боятся за захваченную ими в 1945 году западную территорию. Ульбрихт произнес свою обычную подхалимскую речь, прося увековечить разделение двух Германий, кото-

рое держится лишь на советских оккупационных силах.

Самые бурные овации встретили первого секретаря компартии Сев. Вьетнама Ли Зуана, но затем воцарилось смущение, когда он начал публично благодарить за оказываемую военную помощь и Москву и Пекин. В кулуарах старались утешиться по поводу отсутствия японцев тем, что идущие обычно за Пекином сев. корейцы и сев. вьетнамцы прислали своих делегатов, но Ли Зуан ясно показал, что Вьетнам стоит за одновременную военную помощь от обоих своих мощных союзников и будет поэтому политически между ними лавировать. Три ленинградских делегата подошли к нему и обняли Ли Зуана, который взволнованно сказал, что у него две родины: Вьетнам и Советский Союз. В случае разгрома коммунизма во всем Вьетнаме и падении Хо Чи Мина под ударами американских военных сил для него СССР станет второй родиной, как для живущей на нашей, тоже нами покинутой, родине 28 лет испанки Долорес Ибаррури. Ли Зуан сошел с трибуны, держа поднесенный ему ленинградцам вымпел.

31-го марта выступил с большой речью председатель Верховного Совета Ник. Викт. Подгорный, который посвятил свою речь старой, еще эпохи Ленинга, проблеме "оживление работы советов". Это в сущности совершенно бесполезное пожелание: раз советы являются только маской партийной диктатуры, то понятно, что ретивые секретари партий действуют через Голову президиумов облисполкомов, а в Союзных Республиках — советов министров. Конечно, иногда дело в личном авторитете или просто в более сильном характере, но, как правило, всякий председатель исполкома, будучи рядовым членом бюро местного Обкома, подчиняется первому секретарю Обкома, который руководит этим бюро и за него отвечает. Облисполкомы самостоятельно решают только вопросы мелкой повседневной администрации, да и то всякий недовольный их решением бежит жаловаться на них в Обком к одному из его секретарей.

Дальше Подгорный выдвинул смелую мысль, что Верховный Совет должен иметь большую независимость и это надо оговорить новым законом. На самом деле Верховный Совет является послушным орудием в руках Президиума ЦК, а при Сталине — Генерального Секретаря ЦК. Это показывает, что при слабости диктатуры Подгорный не хочет довольствоваться ролью игрушки в руках Брежнева, как Калинин был заводной куклой Сталина, чему следовали все его преемники: Шверник, Ворошилов и Микоян. Значит, Подгорный тоже участник борьбы за власть в мнимом коллективном руководстве.

За ним выступил министр сельского хозяйства 57-летний Влад. Влад. Мацкевич, в прошлом ошельмованный Хрущевым. Не смея его назвать, он приписывал упадок сельского хозяйства "длительному" и "импровизации", которым положил конец Пленум ЦК в октябре 1964 года. Спрашивается: сколько же лет будут валить на Никиту провалы сельского хозяйства при его последышах?

В том же стиле, жалуясь на упадок сельского хозяйства, говорили один за другим, 1-й секретарь ЦК Башкирии Зия Нуриевич Нуриев, его литовский коллега 63-летний Атанас Юстатович Снечук, затем Таджикский — Джабар Расулов. Все они члены ЦК, следовательно дважды прослушали доклад Брежнева: на Пленуме 26-го марта и на съезде 29-го марта. Но все трое, как и выступивший за ними председатель колхоза Вознесенский (наконец-то, рядовой делегат, а не член ЦК!) жаловались на частные поломки новых сельскохозяйственных машин, отсутствие на местах сменных запасных частей, дальность ремонтных мастерских, в силу чего при небольшой поломке в разгар страды трактор или комбайн надолго выходит из строя, на недостаток удобрений и плохое качество азотистых удобрений производства настоящего года. Отсюда ясно, что без Хрущева, как и при Хрущеве, сельское хозяйство страдает от нелепого коммунистического руководства и бюрократической безответственности. Ничего нового в прениях не внесли первый секретарь ЦК Армянской компартии 53-летний Антон Ервандович Кочинян и первый секретарь Приморского крайкома 58-летний Василий Ефимович Чернышев в прошлом свирепый партизан, который с 1951 по 1959 год искоренял не-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ"

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящий в Москве ежемесячный "Журнал Московской Патриархии", предназначенный главным образом для заграничного, пропагандного распространения, печатается одной из советских государственных типографий.

Корреспонденту "Нашей Страны" удалось узнать, что орган патриархии пользуется состоящей в ведении советского министерства обороны типографией "Красная звезда", Москва, Хорошевское шоссе № 38. Название этой типографии в журнале не указывается.

Л. Г. САЗОНОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Московская "Учительская газета" опубликовала статью, направленную против американского гражданина русского происхождения Льва Георгиевича Сазонова.

Назвав Сазонова "отпрыском бело-гвардейского офицера, вышвырнутого из нашей страны революцией", советская газета обвинила его в том, что он, побывав в 1965 г. в СССР, как преподаватель американской средней школы в Гарфилде, на основании "культурного обмена" между американским обществом квакеров и министерством просвещения РСФСР, опубликовал в газете "Пост Интеллидженсер" свои дорожные репортажи и сделал американским журналистам в Снэтле заявления о своих впечатлениях, "в которых недомыслие и дурной вкус переплелись с бесслышной злобой и клеветой".

Советская газета сообщила, что министерство просвещения РСФСР обратилось к обществу квакеров с просьбой "людей лицемерных и невесть с кем связанных впрямь, по возможности, к нам не посылать".

ГОНЕНИЕ НА ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

"Православная Русь" сообщает, что по сведениям, полученным этим журналом из России, там "наблюдается новое на-

мекский дух в Калининградской области (Восточной Пруссии).

Из иностранных гостей выступали с приветствиями француз Вальдек Роше, чех Новотный, румын Чизеану, венгерец Кадар, болгарин Живков, кубинец Харт, и испанка Долорес Ибаррури. Из них сенсацию произвел Вальдек Роше, заявивший что французская компартия целиком поддерживает антиамериканскую политику ген. де Голля, направленную на сближение и политическое сотрудничество с СССР. Имя генерала де Голля встречено громом аплодисментов, что доказывает, насколько съезд, аплодирующий вслед за президиумом, ценит его предательство в отношении союзников, победа которых позволила ему вообразить себя "освободителем" освобожденной англоамериканским военным превосходством Франции. На де Голля смотрят в Москве, как на нового Гитлера эпохи 1939-41 г. г.

В отличие от открыто пресмыкавшихся холопов Новотного, Кадара Живкова и дряхлой кремлевской приживалки Ибаррури, румын Чизеану с достоинством говорил, что все отношения между коммунистическими странами должны строиться на принципах равенства, независимости и невмешательства во внутренние дела своих коммунистических союзников, каждый из которых сам находит свой путь к коммунизму. На выступлениях этих гостей закончился второй день съезда.

Я забыл упомянуть, что сразу после отчетного доклада Брежнева выступила со своим отчетным докладом председательница Центральной Ревизионной Комиссии Нонна Александровна Мураьева, которой в августе исполнится 60 лет. Ее доклад говорил о борьбе с отдельными проявлениями бюрократизма, о случаях растрат и мелких административных злоупотреблений, но в общем носил бухгалтерско-статистический характер.

В следующий раз читатели узнают, как интересно развернулись прения, начиная с третьего дня съезда, а что еще интереснее, состав нового Центрального Комитета, его политбюро и секретариата, которые, надеюсь, будут последними в истории нашего многострадального народа.

Алексей Ростов

сильне над верующими, ставящее их в исключительно тяжелое положение". По словам журнала "церковные книги, вышедшие более, чем пятьдесят лет тому назад, объявлены библиографической редкостью и потому изымаются из употребления и сосредоточиваются в музеях". Так как почти все существующие ныне в России богослужебные книги напечатаны до революции, духовенство, по словам журнала, "оказывается лишенным необходимейших пособий для совершения церковной службы".

БЕСЕДА С В. ТАРСИСОМ

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" опубликовало, без указания источника и без комментариев со своей стороны, полученную этой газетой беседу с В. Я. Тарсисом. Газета не сообщила, состоялась ли эта беседа с Тарсисом в Лондоне, до его отъезда оттуда в Италию, или в Риме.

Начало беседы посвящено самому Тарсису и его отношениям с английским издателем его произведений и с его главным "другом", советским гражданином Виктором Луи, который, якобы, провел много лет в советских лагерях, а теперь состоит сотрудником советских газет, находится в Лондоне и пользуется полным доверием Тарсиса, несмотря на то, что он сам лишен советского гражданства и называет себя антикоммунистом.

Беседа содержит затем рассказ Тарсиса об израсходовании им в Москве первого гонорара, полученного им от английского издательства его произведений. Тарсис объяснил согласие советского правительства на получение им этого гонорара тем, что оно было заинтересовано в переводе этой иностранной валюты Советскому Союзу.

Тарсис сказал, что заместитель начальника КГБ, генерал Перепелицын, пытался на него повлиять и призвал его, "как старого партийца", отказаться от антикоммунистических выступлений, но Тарсис остался непреклонен и, якобы, заявил Перепелицыну, что ничто не заставит его отказаться от его убеждений.

Тарсис назвал Брежнева "тупым, ограниченным и скучным человеком" и сказал, что его избрание на должность первого секретаря президиума КПСС "было встречено в Москве с полным изумлением и недоумением". Он назвал Шелепина "неисправимым сталинцем" и "мясником", а Суслова — настоящим двигателем всех комбинаций и политических интриг, ограниченным и опасным фанатиком.

По словам Тарсиса, Сталин умер естественной смертью, а жена Хрущева, якобы, умерла недавно, от сердечного припадка, который приключился с ней, когда она узнала, что Хрущев и Аджубей перевели на свой текущий счет в шведском банке около 2 миллионов рублей.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Жена самозванца Голеневского опубликовала, в виде объявления в американских газетах в Вашингтоне и в Нью Йорке, обращение к президенту Джонсону, к спикеру Палаты Представителей и к членам Конгресса Соединенных Штатов.

В этом обращении, жена самозванца обвинила американские иммиграционные учреждения в том, что они лишили ее и ее мужа удостоверений личности, выданных им, как иностранцам, после их приезда в Соединенные Штаты в 1961 году, и отказали им в выдаче новых удостоверений на фамилию Романовых, что — по словам жены самозванца — поставило их в трудное положение, так как их родившаяся в Нью Йорке дочь обладает метрическим свидетельством о рождении и американским паспортом на эту фамилию.

Обращение жены самозванца содержит, кроме того, ряд обвинений, направленных против американской разведки, и утверждение, что фамилия Голеневский — псевдоним, данный ее мужу этой разведкой.

В виде доказательства своего права на фамилию Романовой, жена самозванца ссылается, в частности, на то, что она и самозванец были повенчаны под этой фамилией протопресвитером Георгием Граббе.

ВЫБОРЫ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Сан Франциско:

В связи с очередным годовым собранием членов Русского Центра в Сан Франциско и необходимостью избрания

Алексей Ростов

Беседа с В. Я. Тарсисом

26-го марта, оповещенная заранее, итальянская печать сообщила о прилете из Лондона выступавшего там с успехом писателя Тарсиса. Были напечатаны снимки, снятые на аэродроме, и его первые слова приветия журналистам с приглашением пожаловать на его доклад в театре "Элизео". Желая самому с ним познакомиться и получить от него интервью для "Нашей Страны", позвонил ему в гостиницу. Валерий Яковлевич ответил, что занят переводом на итальянский язык своего доклада, который пригласил меня на другой день послушать, сказав, что там же условимся о беседе.

На другой день, в набитом театре "Элизео", состоялся его доклад: было много итальянской интеллигенции и студенчества, русских православных эмигрантов и евреев-эмигрантов, осевших в Риме после Гражданской войны в России в 1917-20 г. г.

На сцене сели за стол приветственный продолжительными аплодисментами В. Я. Тарсис, председательствовавший депутат Паоло Росси из итальянской социал-демократической партии, журналист из "Мессаджеро" Цапулли и итальянский переводчик. Сначала Цапулли рассказал, как к нему во время визита президента Гронки в Москву подошел на улице неизвестный и спросил его: "Коммунист Вы или буржуа?" Поверив его ответу, что он не коммунист неизвестный представился ему писателем Тарсисом и просил отвезти и опубликовать в Италии его рукопись. По возвращении он начал переговоры о

нового правления этой организации, обозначились две группы, выдвигающие неодинаковых кандидатов. Возникновение этих групп связано с продолжающейся в Сан Франциско церковной распрей, которая на этот раз вылилась в оппозицию существующего в Калифорнии Общества Православных Мирян в Америке правящему иерарху западно-американской епархии Русской Зарубежной Церкви, архиепископу Иоанну (Максимовичу), которого эта группа раньше поддерживала.

Первый список кандидатов в члены правления Русского Центра включает, кроме лиц, уже входящих в состав правления и предложенных к переизбранию, трех руководителей Общества Мирян — председателя этого Общества Н. А. Барсукова, А. А. Еремина и бывшего церковного старосту Св.-Скорбященского собора Е. А. Храпова, имя которого часто упоминалось в печати в последние годы в связи с калифорнийской церковной распрей.

Группа, поддерживающая эти кандидатуры, указывает на то, что "новые кандидаты хорошо известны нашей обществу — все они проявили себя не только ответственными церковными работниками, но и не менее ответственными общественными деятелями, и поэтому ничего, кроме пользы, они Русскому Центру принести не могут".

Та же группа утверждает, что председатель Русского Центра Г. К. Бологов, фамилия которого не включена в список, высказалась в пользу кандидатуры Е. А. Храпова. Не отрицая, что он "действительно предлагал Е. А. Храпову отойти от церковных дел и переключиться на работу в правление Русского Центра", Г. К. Бологов сообщил, что теперь кандидатура Храпова выдвигается его друзьями, а не им, Бологовым.

Вторая группа выдвинула кандидатуры тех же членов правления, подлежащих переизбранию, что и первая, но, вместо деятелей Общества Мирян, включила в свой список двоих молодых русских эмигрантов — В. А. Гранта и С. Л. Большакова.

В изданной ею листовке она назвала Е. А. Храпова и его единомышленников лицами, "причастными к созданию церковных нестроений и не принимавшими никакого участия в создании и в работе Русского Центра" и написала, что "создается впечатление желания вовлечь Русский Центр в церковную смуту, что весьма опасно".

По мнению этой второй группы, так же, как и первая не включившей Г. К. Бологова в свой список, "Русский Центр был и должен оставаться напартийной, надгрупповой и внеюрисдикционной организацией и ни в коем случае, ни прямо, ни косвенно, не вмешиваться в церковные распри".

перевод и издании, но получил от британского издательства Коллинс предложение переслать ему рукопись, ибо Тарсис сообщил, что эту рукопись, как и другие им пересланные, поручает этому издательству. Теперь его произведения изданы на русском, английском и итальянском языках. Цапулли выразил свое восхищение мужеством писателя, с которым он первый из Западного мира познакомился в Москве.

Как Паоло Росси так и Цапулли говорили, что задачей настоящей пресс-конференции при широкой публике является не литературная оценка произведений Тарсиса, а ознакомление Запада с его терзаниями на родине, историей его появления в свободном мире и протест против гонений на писателей в коммунистической России, независимо от литературных достоинств их произведений.

Затем Тарсис начал читать по-итальянски по рукописи, накануне переведенной, свой доклад. Новым и много поясняющим явилось для нас сообщение, что В. Я. окончил в Киеве филологический факультет со специализацией по итальянской литературе и еще в студенческие годы основательно изучил итальянский язык. Это позволяет ему теперь объясняться по-итальянски даже без переводчика, к которому прибегает при затруднениях. Он в молодости перевел с итальянского и французского ряд произведений как в Киве, так впоследствии и в Москве.

Затем он рассказал, как бесстрашно критиковал режим и отсутствие всякой свободы, а особенно свободы литературного творчества. Это было после мнимо осуждения "культ личности", а потому за ним приехали под утро чекисты, а санитары в белых халатах и отвезли на "Канатчикову дачу" — известный в Москве дом умалишенных. Его пребывание там описано в "Палате № 7". Там содержатся недовольные режимом, которые среди своего окружения могут безнаказанно его критиковать в этом своеобразном "политизоляторе" Хрущевского типа. Впрочем он подчеркнул, что наряду с грубым обращением части врачей, имевших особые задания в отношении пациентов, другие, как и часть низшего медицинского персонала, относились к заключенным в качестве умалишенных человеколюбиво и старались облегчить их участь.

Когда врачи его выпустили, то он решил пересылать свои произведения за границу для их опубликования, что сумел сделать тайным образом. Уже в своем докладе и потом, отвечая на вопрос известного независимого депутата Паччиарди, Тарсис объяснил непонятную разницу в обращении с ним и с арестованными и осужденными Снявским и Даннелем. Это было результатом трех обстоятельств, различающих его положение и положение, в котором оказались эти и другие преследуемые писатели:

1. Несмотря на то, что его выпустили из "Палаты № 7" (название явно навеяно известным рассказом Антона Павловича Чехова "Палата № 6"), власти его рассматривали как пусть безопасного для окружающих, но все же душевнобольного, а потому он не подлежал ответственности за свои поступки. Арестовать, судить сумасшедшего не позволяет советский закон и это было бы скандалом, раз его имя стало известным в литературных кругах Москвы и даже за рубежом среди его читателей.

2. Вся современная советская политика построена на шатаниях и колебаниях. Тарсису удалось узнать, что вопрос о его судьбе был, после опубликования на Западе его произведений, предметом обсуждения в През. ЦК. Шелепин, возглавляющий вместе с Сусловым проталинское течение, предложил расстрелять Тарсиса без всякого гласного суда, но руководители "либеральной" группировки Косыгин и Мазуров были против этой расправы, которая стала бы известна на Западе и произвела бы дурное впечатление. Его расстрел больше повредил бы КПСС, чем все его произведения.

3. После приглашения издательством Коллинс читать доклады в Великобритании, британский посол в Москве Тревельян дважды посетил Косыгина и убеждал выпустить Тарсиса, что усилит просоветские симпатии на Западе, как до-

казательство царящей в СССР гуманности и либерализма.

Хотя Паччарди соизволил, что эти объяснения его не убедили, я считаю, что им можно верить. Мои известные читателям анализы подтверждают, что политика СССР сейчас идет зигзагами: то арестовывают, то освобождают, то запрещают, то позволяют. Поэтому я лично верю, что Косыгин после беседы с Тревельяном мог убедить Президиум, что расстрел "душевнобольного" произведет отрицательное впечатление, а его деятельность на Западе не будет иметь влияния на события внутри СССР. Его же новые книги не принесут больше вреда, чем прежние антисоветские книги Троцкого, Кравченко, Хохлова и других эмигрантов. Считаю, что Ив. Л. Солоневич стал опасен для советской диктатуры не тем, что описал жизнь в концлагерях, а своей доктриной народной монархии, которая не описывает ужасы прошлого или настоящего, а указывает путь для будущего.

Косыгин мог понять, что его отъезд — своеобразная высылка, но если высылка десятков философов, врачей, историков в 1922 году, или Троцкого в 1929 году не поколебала советского режима, то он выдержит и новые разоблачения на Западе, которые будут иметь эффект кратковременной сенсации. Это позволяет понять его отъезд.

Как пример колеблющейся политики, Тарсис привел репрессии в отношении студенческой манифестации в апреле 1965 года. Собравшись у памятника Маяковскому, студенты пошли к зданию Союза Писателей с требованием свободы печати. Толпа в 400 человек рассеяна милицией, а задержанные 17 студентов были приговорены к 10 суткам ареста при милиции "за нарушение правил уличного движения". Этим правительство показало, что не хочет признавать политического значения этой демонстрации, а рассматривает ее, как хулиганскую мальчишескую выходку.

Тарсис сообщил, что недовольные студенты, исключительно выходцы из привилегированных столичных семей, порвавшие связи с партийными родителями, несколько раз арестованные, но потом выпущенные на свободу, образовали нелегальную группу СМОГ (Сила, Молодость, Отвага, Глубина), число членов которой от 12 возросло до 36 с разветвлениями в разных городах СССР. Тарсис назвал ряд фамилий, среди них отбывшего арест Льва Губанова и Юлию Вишневецкую, которая после ареста отбыла 5 недель содержания в доме умалишенных, подобно Тарсису, но затем выпущена на свободу.

Потом Тарсис рассказал о том, что Церковь является орудием в руках Тучкова, что показывает, что в церковных делах он мало осведомлен. Тучков, терзавший Церковь вплоть до прошлой мировой войны, давно исчез. Церковь затем много лет подчинялась Карпову, а теперь Куроедову. Но возможно, что Тарсису в данном случае изменила память, или он просто оговорился, назвав Тучкова вместо Куроедова. Во всяком случае он правильно отметил, что теперь преследуются лучшие пастыри Патриархии, которые имеют влияние на паству. В Москве священник Казаков за проповедь "На реках Вавилонских", потом размноженную и розданную прихожанам, лишен Московской Патриархией сана, как нарушивший предписания советского правительства в отношении поведения духовенства.

Тарсис не раз обошел ряд московских церквей и всегда констатировал, что везде церкви в праздники не мешают молящихся, толпящихся на дворе вокруг церкви, причем среди них много молодежи.

По окончании доклада я представился В. Я. Тарсису, который просил меня условиться о часе для беседы с его секретарем Олегом Владимировичем Перекрестовым. Я с ним условился приехать для беседы вечером на другой день, в понедельник, в гостиницу "Париоли".

Там начал беседу с того, что поднес В. Я. "Историю КПСС", из которой он узнает многое о злодеяниях этого терзающего родину спрута, что неизвестно нашей интеллигенции. На последней странице он также узнает, что нас объединяет **Государь Владимир Кириллович**; о Его рождении, воспитании и служении России в продолжение четверти века Вал. Яковл. еще не слышал. Затем я оставил ему нашу листовку "Воскреснет Свободное Слово" с памятными читателям двумя фотомонтажами, причем обратил внимание солидариста О. В.

Перекрестова, что на этих монтажах видны "Посев" и "Грани", ибо мы не замалчиваем существование солидаристских изданий. Если Вал. Яковл. говоря со мной о "Гранях", "Посеве", "Русской Мысли", не упоминал о монархической печати в эмиграции, то из этой листовки он увидит, что наряду с "Нашей Страной" издается "Знамя России", "Известия Высшего Монархического Совета", газета "Россия" и др. Так он узнает, что узнали получившие эту листовку в России.

В ответ на мой первый вопрос В. Я. подтвердил **полное отсутствие сепаратизма** во всех союзных и автономных республиках. В Баку в прошлом году состоялось первомайское антикоммунистическое выступление студенчества. Были выступления в Тбилиси, но все они были **антикоммунистическими**, но не **антирусскими**. В группе СМОГ имеются латышские литераторы, из которых один издает свои произведения по-латышски, а другие — по-русски. Но все они борются за общую свободу и отрицают всякий сепаратизм. Выросший в Киеве и окончивший там университет, сам Тарсис типично русский человек по облику, по выступлениям, по духу и мы все приветствуем его, как нашего земляка.

О группе СМОГ Вал. Яковл. подтвердил мне, что полный список пострадавших ее участников смогу найти в его напечатанных докладах и на этом мы не останавливались. Он упомянул о содержании в психиатрической клинике Юлии Вишневецкой, о Леониде Губанове, Влад. Олейникове и Влад. Буковском, как о наиболее пострадавших.

Говоря со мной о советских толстых журналах, Вал. Як. сказал, что не видит указанной мной разницы между **Ал. Тр. Твардовским** с его показным либерализмом "Нового мира" и сталинцем — свирепым **Всеv. Анис. Кочетовым** с его "Октябрем". Однако, последние новости как будто подтверждают мою правоту. Кандидат ЦК Твардовский не был избран делегатом на 23-й съезд партии, на котором его ругал ряд Брежневских шавок. Теперь от него отбирают редактирование "Нового мира". Но Вал. Як. подтвердил мне глубокую честность и мужество К. Г. Паустовского о чем я писал в прошлых статьях.

На самый интересный вопрос о будущем России Вал. Як. подтвердил, что под влиянием растущего уже открытого возмущения и собственного разложения советский режим падет скорее, чем думают на Западе. Все народы России совместно построят свое будущее на началах полной духовной и хозяйственной свободы. Земля будет принадлежать трудящимся на праве частной наследственной собственности, предостоят широкое развитие свободной кооперации всех видов. Вместо принудительно навязанных колхозов крестьяне смогут в качестве свободных хозяев земли добровольно объединяться в кооперативы молоководов, маслоделов, мясоторговцев. Все виды искусства будут процветать на всех языках при полной свободе профсоюзов, культурно-просветительных организаций, печати, театров, кино, телевизии.

Радостно слушал его слова, воскресая в памяти вполне совпадающие с ним положения **нашей одобренной народными монархистами** и распространяемой нами программы.

Я сказал Вал. Як., что ему придется бороться против кампании клеветы и привел ее последний пример: в день его выступления в Риме "Унита" писала, что он ускорил отъезд из Англии, чтоб уклониться от предложенного ему, якобы психиатрами выступления, на котором он поведал бы специалистам о методах успешно примененного к нему и другим пациентам лечения, что позволило бы им в этой беседе провести над ним психиатрическую экспертизу.

Вал. Як., узнав об этом от меня, выразил свое негодование и сказал, что это все ложь: он не только не ускорил отъезда, но задержался в Англии сверх программы. Лучшим доказательством его большой там популярности является то, что издательство "Коллинс" предложило ему вернуться в Лондон, чтобы 23-го сентября сего года отпраздновать свое шестидесятилетие.

В заключение беседы Вал. Як. просил меня передать редактору, сотрудникам и читателям "Нашей Страны" его пожелания всяческих успехов в нашей работе и радостной дружеской с нами встречи в освобожденной Святой Руси.

Всяких благ желает Вал. Як. аргентинскому народу и просит передать, что

приедет в Аргентину в январе или феврале будущего 1967 года, когда рад будет лично с ним познакомиться.

В заключение позволю себе поделиться с читателями моими впечатлениями: я лично считаю Вал. Яковл. психически вполне нормальным и искренним, убежденным врагом коммунистической диктатуры, лишаящей писателей, как и весь русский народ, самой элементарной свободы.

Это любящий свою родину, свой народ, свою культуру и родную литературу, прекрасно разбирающийся в положении на родине, настроениях столичной и провинциальной интеллигенции писатель. Теперь он закрепляет свое положение в новом для него западном мире, разоблачает **современное** положение в СССР и его свидетельства убедительны для иностранцев, а политические прогнозы совпадают с нашими, в частности изложенными в **нашей программе РНМД**.

Но Запад он еще мало знает, естественно смотрит на него глазами своих издателей из "Граней" и друзей-солидаристов. Несомненно в будущем он ближе ознакомится не только с Западом, но и с различными кругами земляков.

Падкий до злободневных сенсаций мир иностранных журналистов и политиков видит теперь в его искренних выступлениях очередную "зlobу дня", которую сменяют другие. Кто из иностранцев помнит сенсационную книгу Кравченко и его громкий процесс в Париже, организованные солидаристами сенсационные выступления Хохлова с демонстрацией его особых пистолетов?

Кстати, хочу перед читателями ответить на вопрос одного из верных старейших народных монархистов который мне пишет: "не виновны ли мы в самоубийстве Кравченко тем, что мы его не поддержали?" — "Нет, ибо этой поддержки не искал и нас — своих земляков — всегда чуждался. Его интересовали иностранные издательства и редакции, радиовыступления и преходящая газетная шумиха. Она быстро прошла, дала ему материальные выгоды, но не спасла от одиночества, которого никто из нас среди своих единомышленников под сенью нашей Православной Церкви не испытывает".

Перед Тарсисом открыты в будущем на выбор, как перед Ильей Муромцем, три пути:

1. Путь Кравченки, Хохлова, Беседовского, прогремевших на всяких конференциях и по радио, а потом совершенно забытых.

2. Путь покойного Бор. Ник. Ширяева и ныне здравствующего сотрудника "Нашей Страны" Гр. Вал. Месняева или поэта кн. Г. З. Эрнстова, ставших известными в эмиграции писателями. От души желаю, чтоб после очень полезных публичных выступлений по всему свободному миру Тарсис поселился, как Б. Н. Ширяев, в солнечной Италии и под ее благодатным небом обогатил нашу русскую литературу своими новыми произведениями. Он уже сообщил, что первым явится роман "Недалеко от Москвы", в котором название противоположно подхалимскому роману Ажаева "Далеко от Москвы". В нем Вал. Яковл. опишет ту жалкую жизнь на которую обречен русский народ недалеко от Москвы, но за пределами доступной иностранному туристам и журналистам зоны.

3. Путь активного участия в борьбе за освобождение нашего народа. По этому славному пути пошел основоположник нашего Движения **ИВ. Л. СОЛОНЕВИЧ**. Его заслуга не только в том, что **первый** дал правдивое изображение концлагерей в 1934 году — ведь затем такие изображения дали многие новые эмигранты и недавно Солженицын, — но главным образом в том, что создал политическую доктрину, которая объединила активную часть эмигранции "старой", к которой примкнула активная часть "новой" послевоенной эмиграции, а теперь и некоторые новейшие перебежчики и невозвращенцы; эта доктрина проникает разными путями на родину и там светит незаметным для чекистов путеводным маяком для многих активно враждебных поработителям социальным.

На свободном Западе перед нашим новым земляком, благодарившим в моем лице "Нашу Страну" за внимание к нему, открываются все пути.

Помогни ему Господь найти верный славный для него и полезный для России путь!

Алексей Ростов

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

В Доме Свободной России в Нью Йорке 18 марта с. г. состоялось объединенное заседание Правлений и Советов Директоров Американско-Русского Союза Помощи и Представительства Российских Эмигрантов в Америке совместно с Правлением Российского Зарубежного Представительства.

Устройство таких объединенных заседаний вызвано тесной соприкосновенностью деятельности этих трех организаций.

На данном заседании обсуждались, среди прочих, следующие наиболее значительные вопросы:

1. Об Этническом Фонде — положение в настоящее время. Согласно докладу Председателя Князя С. С. Белосельского Национальная Конфедерация Американских Этнических групп, учредившая этот Фонд, выказала полное бездействие, вследствие чего Князь С. С. Белосельский заявил в Правление Конфедерации о сложении им с себя звания Председателя Этнического Фонда. Он предлагает обратиться непосредственно к уполномоченному по проведению закона о борьбе с бедностью Саргенту Шрайверу. Предложение принято так же, как и его предложение об опубликовании настоящего положения Этнического Фонда.

2. По докладу Административного Секретаря Союза А. В. Руммеля о деятельности Культурно-Просветительного Комитета Союза, Комитетом проведено до настоящего времени три "концерта молодых артистов" на высоком культурном уровне. Концерты проходили при переполненном зале Дома Свободной России и с большим художественным успехом. Следующий концерт намечен на воскресенье 1-го мая.

3. Согласно полученного Секретариатом Союза неофициального извещения в ближайшее время для наших эмигрантов могут открыться около 20 вакансий на Государственную Службу, о чем будет объявлено в газетах.

4. Головое Общее Собрание Союза намечено на 22 апреля с. г.

5. Съезды Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Российского Зарубежного Представительства намечены на ноябрь с. г. О точном времени Съездов будет объявлено дополнительно.

6. Политическая деятельность Представительства выразилась в следующих выступлениях:

1) Обращение в Нобелевский Комитет с протестом против присуждения премии по литературе советскому писателю-пропагандисту Шолохову, состоящему членом ЦК Коминтерна.

2) Опровержение голословного утверждения Дж. Кенна об "эволюции" советской власти. Критический анализ этого утверждения напечатан в Мартовском номере журнала "Русское Дело".

3) Критика предложения сенатора Роберта Кеннеди о создании коалиционного правительства в Вьетнаме с включением в него коммунистов Вьетконга.

4) Опровержение определения сенатором Фульбрайт вьетнамской войны, как локальной, на которую поэтому не стоит тратить сил.

7. О неканоничности Западно-Европейской самостоятельной Архиепископии.

Постановления по всем вопросам принимались единогласно и заседание, как всегда, происходило в полном единодушии.

Князь С. С. Белосельский
Председатель

А. В. Руммель
Административный Секретарь
Союза и Генеральный Секретарь
Представительства.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)

В субботу 30 апреля с. г. состоится очередная лекция на испанском языке. Будет читать профессор-историк Марта Эдуардовна Петра-Попова на тему: "Тема о Фаусте в русской литературе". В основу лекции взяты "Повесть о Савве Грудичине", написанная в XVII в. неизвестным автором, и рассказ о девяти письмах И. С. Тургенева "Фауст".

Начало в 19 часов. Вход свободный. Привлекайте на лекцию знакомых аргентинцев.

Эта лекция была назначена в ноябре прошлого года, но не состоялась из-за болезни докладчицы.

БИБЛИОГРАФИЯ

"ТАКОВ МОЙ ВЕК"

ВОСПОМИНАНИЯ З. А. ШАХОВСКОЙ

Зинаида Шаховская — сестра архиепископа Иоанна — пишет по-французски, под девичьим именем. Вторая часть ее воспоминаний появилась в Париже в 1965 году. Ей предшествовала первая — описание счастливого детства в мирной, царской России и юности на родине, охваченной революционным безумием. Во второй книге Шаховская рассказывает о поездке из России в Турцию в 1920 году и свою жизнь в Европе и в Африке до последней войны.

— Это книга про русских, написанная для иностранцев. Благодаря ей, в их поле зрения окажется многое такое, что мы видели и чего они не заметили или от чего сознательно и цинично отвернулись.

Я. Н. Горбов, редактор парижского "Возрождения", так отзывавшийся о воспоминаниях Шаховской, прав, но его оценка не исчерпывает значения книги. Русская княжна, ставшая бельгийской подданной и французской писательницей, сообщила не только иностранцам, но и русским читателям не мало нового.

З. А. Шаховская родилась в Москве, в начале нашего века. Теперь она руководит некоторыми передачами парижских радио-станций, автор 14-ти книг (из которых часть подписана псевдонимом Жак Круазэ), награждена орденом Почетного Легиона. Она, таким образом, стала участницей культурной и литературной жизни другого народа, но осталась русской, отвергающей советчину и коммунизм.

Об ее привязанности к России говорят заглавия ее произведений. В 1937 году по-французски была издана "Жизнь Александра Пушкина", в 1963 году — награжденная Французской Академией монография о "московском быте XVII века", в 1964 году по-английски в Лондоне и в Нью Йорке — историческое исследование о "предшественниках Петра Великого".

Ее героями были и остались — как видно из воспоминаний — генералы Врангель, Кутепов и Миллер.

— Большевикам, написала она, — никогда не пришло в голову обезвредить, например, Миллюкова или Керенского, хотя первый из них играл в эмиграции весьма значительную роль.

После Второй Мировой войны она побывала с дипломатическим паспортом в Москве. Нигде, — призналась она позже в книге "Моя Россия, переодетая в СССР", появившейся в Париже в 1958 году, — не чувствовала она себя в такой степени чужой, в такой степени иностранкой, как в русской столице, захваченной коммунистами.

Это рисует политический облик Шаховской, хотя политикой — в прямом смысле слова — она никогда не занималась и соприкоснулась с ней только случайно и косвенно, как жена одного из возглавителей эмигрантского евразийского движения, С. Малевского-Малевича.

Рассказ Шаховской об евразийцах, о похищении генерала Миллера и о Марине Цветаевой составляет небольшую часть воспоминаний но он, с русской точки зрения, особенно интересен. Это не значит, что остальное содержание книги не заслуживает внимания.

Особенно живо описала Шаховская свои первые впечатления от эмиграции — переживания тогда еще совсем юной русской девушки, ее матери и сестры в Константинополе и переезд оттуда в Париж. Именно эта глава воспоминаний может показаться откровенным тем иностранцам, которые до сих пор не знают ничего или почти ничего о великом русском исходе 1920 года и о том, как достойно перенесли белые русские эмигранты это жестокое испытание.

Следующие главы — жизнь автора в Бельгии, возвращение во Францию, нелегкий труд сестры милосердия в Париже, лондонская неудача — написаны также ярко, но в них постепенно описание общей судьбы русских эмигрантов сменяется рассказом о личной, индивидуальной судьбе автора. Особняком стоит глава о замужестве и годах, прожитых с мужем в Конго. В ней нет тех отвлеченных суждений о колониализме и об его пороках, которые так часто раздаются теперь в западном, ев-

ропейском и американском мире. Шаховская описала жизнь европейцев в бельгийской колонии просто и правдиво, без прикрас и без сгущения мрачных красок. Чувство меры — одно из достоинств ее пера. В соединении с прямотой и откровенностью, оно создает картину, вызывающую доверие читателя. Это чувство меры проявилось, в частности, в нескольких словах, которые Шаховская посвятила мимоходом бельгийским рексстам и русским эмигрантам, верившим до войны в антикоммунизм национал-социалистической Германии. Она не разделяла их иллюзии, но не назвала их ни врагами России, ни "военными преступниками".

В начале тридцатых годов Шаховской удалось, как бельгийской журналистке побывать в Польше, Латвии и Эстонии. Ее впечатления от короткого пребывания в столицах этих государств были, неизбежно, поверхностны. Это отразилось на том, что она — три десятилетия спустя — рассказала об этой поездке. Есть, однако, в этой части воспоминаний одно глубокое и верное наблюдение: побывав в Печорах, она поняла что православие и русский быт сохранились там так, как они не могли сохраниться за близким рубежом, в советской России. Это совпадает с впечатлением каждого, кому в те годы приходилось бывать, скажем, в Двинске, в Вильне или на Воляни. Их отделение от советского государства было благом для русского населения, несмотря на все чему его иногда подвергали польские или латвийские шовинисты.

Шаховская не отрицает своего тяготения к Западу, к его культуре. Вопреки этому тяготению, она, под влиянием мужа, примкнула в Бельгии — после возвращения из Конго — к тем, кто проводил отчетливую грань между Западом и Россией.

— Святослав, — сказано в воспоминаниях, — который не мог жить без участия в каком-либо большом деле, почувствовал возобновление своего влечения к евразийскому движению, членом которого он стал в Париже до знакомства со мною. Это движение было наиболее современным и следовательно, наиболее значительным политическим движением русской эмиграции, тем более, что его доктрина была разработана выдающимися людьми и замечательными учеными.

В рассказе Шаховской об евразийцах нет хронологической точности. Начало советского проникновения в евразийское движение она приурочивает к 1930 году — году похищения генерала Кутепова — хотя ссылается на книгу Бэйли "Конспираторы", в которой — в связи с историей "Треста" — упомянуты более ранние попытки.

— Евразийское движение, — написала Шаховская о событиях 1930 года, — испытало тогда глубокий раскол. Большевики проявили значительную активность и сделали ряд попыток проникновения в эмигрантские политические организации. Им таким образом, удалось создать свои ячейки в большинстве организаций. Одно из евразийских периодических изданий (газета "Евразия") начало все более более скользить в направлении, которое нельзя назвать верным. Не подлежит сомнению, что некоторые члены организации прельстились диалектикой марксизма, но другие, более просто, подверглись искушению материальных благ, приносимых изменой. Те, кто остался верен настоящей цели евразийства, попали, вследствие этого, в очень трудное положение.

Тем не менее — судя по ее рассказу — продолжалось издание евразийской литературы и делались попытки переправить эту литературу в Россию. Шаховская участвовала в этих попытках. Они привлекали ее конспиративной романтикой.

1-го сент. 1930 г. в Брюсселе открылся евразийский съезд, созданный Малевским-Малевичем. Шаховская называет некоторых участников этого съезда — профессоров В. Н. Ильина и П. Н. Савицкого, К. Чхендзе и членов парижской евразийской группы, Николая и Нику Клепнинных.

Съезд показал, что евразийцы распались на две фракции. Одна из них — представленная Малевским-Малевичем — отстаивала первоначальные, антикоммунистические взгляды евразийцев. Другая — возглавленная Клепниной — была, по мнению Шаховской, тайно связана с большевиками.

Внешне съезд был антисоветским. Он

почтил память евразийцев погибших в борьбе с большевиками. Шаховская назвала одного из них — кавалергарда П. С. Арапова. Сохранилось и внешнее единство организации. Малевский-Малевич был избран в ее президиум. Полученные им сведения заставили его, однако, вскоре после съезда, обвинить одного из парижских евразийцев — Яновского — в работе на большевиков. Президиум организации признал это обвинение недоказанным. Малевский порвал с евразийцами.

Участником евразийского движения был Сергей Эфрон, муж поэтессы Марины Цветаевой. Он — по словам Шаховской — убит в 1937 г. в Швейцарии бывшего советского агента Игнатия Рейса, сына известного меньшевика Абрамовича.

Рейс состоял на советской службе и был посвящен в тайные переговоры между Сталиным и Гитлером, возникшие в 1934 году. Поэтому, его разрыв с Москвой был для большевиков опасностью. Убийство Рейса было поручено чекисту Кривницкому, который предпочел, однако, "избрать свободу" и был впоследствии убит в Нью Йорке в 1941 году.

То, чего не сделал Кривницкий, исполнил Эфрон. Он помышлял о "возвращении на родину". Ему было предложено искупить предварительно его участие в Белом Движении.

Эфрон принял это условие, уехал в Советский Союз и там был расстрелян. Шаховская предполагает, что большевики обманули Цветаеву, когда завлекли и ее в Россию обещанием соединиться с мужем.

— В январе 1937 года, — сказано затем в воспоминаниях — в Париже был убит Дмитрий Навашин, который знал, одновременно, генерала Скобцина и А. И. Гучкова... Раз речь зашла о Скобцине, в наших руках нить, которая приведет к Клепнинным и поставит меня перед вопросом, на который моя совесть все еще не дала ответа.

— 23-го сентября 1937 года, в Брюсселе — продолжается этот рассказ, — мы с негодованием прочли в газетах известие о похищении генерала Миллера... Оно поразило нас тем более, что в числе лиц, разыскиваемых в связи с этим похищением, была названа чета Клепнинных. Это объясняло многое, в частности и то, что в деле Яновского, вызвавшем уход моего мужа из президиума евразийского движения, они сыграли решающую роль, обвинив его в клевете на неповинного... Мы жили тогда в доме № 4 на улице Вашингтона... Выйдя днем в город я неожиданно заметила на остановке трамвая группу — обонх Клепнинных, Василия Яновского и Николая Перфильева... Все четверо были, видимо, взволнованы. Они разговаривали вполголоса, не оглядываясь и меня не заметили. Мне пришлось в несколько мгновений решить моральный вопрос. Это похищение было преступлением, равносильным убийству. Судьба врагов моего мужа была в моих руках. Мне оставалось броситься к полицейскому, стоявшему вблизи на противоположной стороне улицы... Я это не сделала, но до сих пор не знаю, была ли я права, не выдав их. Меня остановило опасение, что я, вызвав их арест, поддам чувствую личной мести. Я их не ненавидела. Ничто не доставило бы мне большего наслаждения, чем сознание что они в тюрьме. Теперь я иногда думаю, что не исполнила моего гражданского долга...

В наш безжалостный век такие нравственные колебания не часты. Они могут показаться смешными и даже преступными тем, кто думает, что можно победить коммунизм его же собственным оружием — ненавистью и убийством.

В 1937 году, в Брюсселе, З. А. Шаховская своего долга не исполнила, но ее сомнение не спасло Клепнинных — Нику Клепнинну большевики расстреляли, ее муж сошел с ума. Рассказ же об этом сомнении, как и вся книга Шаховской — свидетельство о том, что отличает нас, русских противников коммунизма, от жестокой власти и ее пособников.

С. Л. Войцеховский

На колхозном фронте

К счастью, давно миновали годы, когда сталинские жестокие опричники стреляли и убивали колхозниц и колхозников, которые из-за жуткого голода старались "стричь колосья ржи".

Впоследствии положение в колхозах несколько улучшилось, — колхозникам позволили даже иметь маленькие приусадебные участки, которые их обладатели тщательно обрабатывали и выращивали на них картошку и разные иные овощи. Это немного облегчало тяжелую колхозную жизнь.

Однако, положение с приусадебными участками никогда раньше не было устойчивым и определенным. Порой они вообще запрещались.

Только в самые последние годы что-то изменилось. Сейчас почти повсеместно в СССР земельные участки для личного пользования не только разрешены, но значительно увеличены, их размер доходит кое-где до одного гектара.

Кроме того, разрешено также держать коров, свиней, коз и разную птицу. Имеются семьи, которые обзавелись двумя коровами. Многие разводят кур, гусей, уток.

Благодаря всему этому, колхозникам сейчас нет надобности "стричь колосья". Со своих участков и от собственного животноводства они получают и овощи, и мясо, и молоко. Помимо этого, во время очередных уроков урожая, колхозное население тоже кое-что забирает себе. Надсмотрщики из местных партийцев смотрят на это сквозь пальцы и сами стараются захватить больше других.

При таких обстоятельствах колхозники могут обеспечить себя необходимыми запасами продовольствия на целый год.

Но, несмотря на улучшение колхозной жизни, колхозы слабеют, ибо мужичины, особенно молодые, всеми силами стараются уйти из колхозов, в которых остаются главным образом женщины, старики и дети, которым не под силу вести удовлетворительно колхозное хозяйство и выполнять уход за скотом. Поэтому, согласно приходящим из СССР сведениям, колхозные коровы нередко дают молока столько же, сколько и козы.

Все это свидетельствует о том, что колхозная система, построенная на хрупких идеях марксизма-ленинизма, сама хиреет и приходит в упадок.

В последние годы кремлевские вожди, в том числе и Никита Хрущев, прилагали немало усилий к тому, чтобы как-нибудь поддержать колхозы, подставить под них какие-нибудь подпорки. Но их старания не дали положительных результатов. В колхозном мире все идет по естественному закону: где гнило, там и рвется.

Получается такое впечатление, что сидящие в Кремле правители сами не знают что делать и что предпринять в своем сельском хозяйстве. Отказаться от колхозов они не могут, а держаться за них тоже гиблое дело, ибо их долготелее использование привело, в конце концов, к необходимости производить крупные закупки зерна и прочих продуктов питания у ненавистных капиталистов. Последних как будто нельзя даже похоронить, ибо после похорон не у кого будет покупать пшеницу и прочее капиталистическое добро.

Но создавшееся положение не может продолжаться вечно. Что-то надо делать, искать нужный выход из тупика. В противном случае колхозная гниль может распространиться и на промышленность.

Положение красных вождей осложняется еще и тем, что их открыто всюду ругают и остро критикуют.

Что будет дальше, никто предсказать не может. Но какие-то сдвиги в неоправдавшей себя колхозной системе должны произойти.

Сергей П.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Нужна комната с маленькой кухней и ванной, с отдельным входом. Писать, сообщив номер телефона, по адресу:
G. Orlov, Casilla Correo 47.
Olivos. Prov. Buenos Aires.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Быстро катится время. Только что, казалось, вели мы сборы, чтобы торжественно праздновать Св. Пасху, а вот уже Праздник и позади остался. Пережили мы минуты духовной радости, испытали свои праздничные огорчения, сменили впечатления... и снова вернулись к будням. Куда от них деваться? Хотя будни и наступили, стоит нам оглянуться на праздничную неделю, чтобы посмотреть на то, как мир реагировал на Светлый Праздник.

Как ни странно, в этом году Пасхе газеты уделили больше внимания, чем когда бы то ни было. Отчасти это вызвано совпадением дня празднования. В этом году наша Пасха совпала с римско-католической и протестантской. (Следующий раз подобное совпадение будет только через 15 лет).

Хотя бы совершенно не понимая, о чем идет речь, западные журналисты упомянули о Благодатном Огне, который ежегодно на Пасху исходит в Пещеру Гроба Господня в Иерусалиме. Нисшел он и в этом году. Было по этому поводу обычное замешательство толпы, ради чего гражданские власти выставили отряды полиции для соблюдения порядка. Западная журналистка поняла это, как драку в храме. Неосведомленный читатель так и оставлен в полном непонимании относительно благодатного Огня и склонен думать, что в храме произошел пожар.

Впрочем, ни пожара, ни драки не было. Была переливающаяся через край радость Св. Пасхи и минутная вспышка народного смутнения, для удержания которого всегда ставилась полиция, вскоре безмятежно и легко перешла в мирное празднование, во взаимные приветствия о Воскресении Христовом. Иерусалим украсился флагами, гудел колокольный звон и палили из пушек.

По случаю Светлого Праздника Римский Папа снова обратился со словом к верующей толпе, причем в своей речи он снова говорил о мире всего мира, о том, что человечество в эти дни колеблется между миром и войною и, в конце концов привел к тому, что Воскресение Христово служит маяком духовного и морального единения человечества... и открывает возможность для торжества единения в любви и справедливости, в свободе и прогрессе.

В Москве вокруг храмов были организованы антирелигиозные демонстрации, где главными действующими лицами была хулиганствующая молодежь. Разумеется, комитеты комсомола не писали в газетах об организации демонстраций. Но кто же из русских людей не знает способность этой антирелигиозной организации, что именуется нелепым словом "Комсомол"?

Несмотря на это, сообщается о том, что храмы на Русской земле на Св. Пасху были полны народа. Русский народ продолжает быть верным своим обычаям. Пусть, за изгнанием преподавания Закона Божия, в народ и проникает мрак религиозной безграмотности, дух веры, тяготение к Правде Божией из русской души изгнать... еще много крови надо пролить, да и то не изгонят.

"Снова Иродиада мятется. Снова пляшет. Снова главы Иоанновой ищет", так восклицал св. Иоанн Златоуст по поводу злобной царицы Евдокии, преследовавшей святого слугу Христа. Эти слова св. Златоуста всегда приходят на память каждый раз, когда случается слышать о все новых и новых гонениях на веру от власти большевиков. И подлинно. Как не придти им в смутнение, когда уже пятьдесят лет всеми силами государственного аппарата преследования они борются против веры Христовой, и все одолеть ее не могут.

Врата адавы не одолеют... Однако, мы несколько задержались, беседа о пасхальных впечатлениях. Перейдем к другим вопросам.

События готовят поражение Америки во Вьетнаме с совсем неожиданной стороны. Первоначальница всей мировой демократической революции, носитель

идей о вольности и о правах, главный столп мировой демократии, Сев. Америка теперь испытывает крайне острый удар от демократических же сил Вьетнама. Если удар будет и дальше вестись так же хитроумно, как он ведется сейчас, то Америке придется испытать либо страшное поражение, либо отыскать новые и совершенно неожиданные пути борьбы, чтобы не допустить большевистский коммунизм в Южный Вьетнам.

С одной стороны в Южном Вьетнаме происходят народные демонстрации. Идет, так сказать, народная борьба за ликвидацию военного правительства и организацию гражданского. По этому поводу заместитель г-на Динна Раска, некто Джордж В. Болл сказал, что "мы имеем дело с политическим процессом". С другой стороны, демонстрации против Америки делаются все чаще и чаще, с третьей же стороны становится известно, что в Сайгоне проживает некий буддийский монах по имени Три Кванг. Он руководит работой буддийского духовного училища и одновременно занимается политической работой. Так, свержение всех тех правительств во Вьетнаме, которые до сих пор поддерживали Америку начиная с 1963 года (свержение англокоммунистической семьи Нго Динь Дьем незадолго до убийства Кеннеди), как оказывается было делом рук Три Кванга. Сейчас он состоит во главе движения за скорейшее проведение демократических мер: всенародного голосования и за учреждение демократического правительства.

Три Кванг является учеником другого буддийского монаха: Гри До, а этот Гри До, в свою очередь, заседает в Ханое за одним столом с Хо Чи Мином и у себя для поручений имеет вроде как бы адъютантом младшего брата оно же Кванга, тоже буддийского монаха, имя которого не названо. Политическое положение таково, что единственным популярным человеком по всему Вьетнаму является Хо Чи Мин. Если сейчас провести всенародные выборы, то избран будет Хо Чи Мин. Это будет конец американскому присутствию на юго-востоке Азии и полным поражением Америки, ибо ей тогда придется вывести свои войска из Вьетнама, а Вьетнам будет у большевиков в кармане.

В самой Америке демонстрации против войны во Вьетнаме делаются чаще и многочисленнее. Недавно в г. Берклее (Калифорния) собралось до 3.000 чел. Сожгли чучело Джонсона, висевшее как бы на виселице, и кричали антивоенные лозунги.

По последним сведениям сайгонские буддисты согласились дать нынешнему президенту Нгуйену Као Ки срок от трех до пяти месяцев для проведения всеобщих выборов.

Тревога наша не напрасна. Трудно Америке бороться против своего же демократического порождения. Встретив противником силы, порожденные демократией, Америка оказывается поставленной в крайне затруднительное положение. Однако, Америка не льком шита и нет надобности думать, что сильнее кошки зверя нет.

Это последнее замечание относится к тому, что дело о выходе Франции из Организации Атлантического Пакта (НАТО), как дают даже не чувствоваться, а только чуять, некоторые отблески известий, попадает в очень занятую фазу. Например: французский обыватель замечает, что если Франция выйдет из НАТО, то она останется без воздушной защиты. Представьте себе в наше время воздушно-беззащитную страну, или же страну беззащитно-воздушную! Думается — годы пройдут, пока Франция выйдет из НАТО. А сейчас?... Милые братья, — только тешатся.

Надо помнить, что и кто и сколько получали и получают от Америки. Надо понимать, что именно за возжи находятся в руках Америки. Тогда уже нужно будет волноваться. Кубу, правда, у Америки Фидель "выпонирировал". Кто-то крепко зевнул. Надо надеяться, теперь уже зевают осторожнее. И очень интересно будет узнать, какое именно лекарство выдумают американцы, чтобы победителями выскочить из Вьетнамского тупика. Ведь весь мир против них. Даже и У-Тхант и тот поднял свой палец на Америку, грозясь учредить нейтральное государство во Вьетнаме.

Военные действия, впрочем, продолжают с неослабевающей силой.

Бледное впечатление оставил московский съезд большевиков. Поговорили,

О ПОВЕЩЕНИИ

Настоящим доводится до сведения, что 1-го мая 1966 года состоится чествование нашего Правящего Архиепископа Высокопреосвященнейшего АФАНАСИЯ, Архиепископа Буэнос-Айресского, Аргентинского и Парагвайского, по случаю 10-летия его пребывания во главе Аргентинской епархии. Торжество начнется в Свято-Троицком Соборе (Бразиль 315) благодарственным молебном, который будет совершен в 17 часов.

В 18.30 часов (в тот же день) в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851) будет устроена ЧАШКА ЧАЯ, для участия в которой нужно предварительно записаться. Запись будет приниматься до 27-го апреля включительно в приходах и в Доме Русских Белых (телефон: 97-0447).

поругали Хрущева, да на том и разъехались. Самым ярким выступлением можно бы назвать речь бразильского большевика Хосе Сантоса. Он дал обещание московскому съезду в недалеком будущем свергнуть нынешнее правительство и устроить в Бразилии настоящий большевизм. О том, насколько бледным был съезд, можно судить по замечанию иностранной печати, которое говорит приблизительно так: "Ради преодоления экономических трудностей, советское правительство готово перейти на капиталистические рельсы, но партия идет против капиталистических мер..." Ну, и так далее. Если уж они уверили себя в существовании вражды между СССР и большевистским Китаем, почему не придумать еще и вражды между правительством и партией?..

Отмечено, что в советском бюджете возникает повышение расходов по военным статьям. Что же касается предмета главного интереса Запада, то Съезд сумел сохранить свой секрет, если там вообще был какой-либо секрет. Интерес же сводился к тому, вернутся ли большевики к сталинскому времени, или не вернутся?

А я спрошу: верно ли, что большевики на сколько-нибудь достаточное расстояние ушли, да и вообще могут уйти от сталинских способов удержания страны и народа в повиновении? Я отвечаю на этот вопрос отрицательно. Помните ли, как у Крылова в басне крестьянин змею говорит:

Хоть ты и в новой коже,
А сердце у тебя все то же.

С этими словами крестьянин змею отрубил голову.

Известия, поступающие со столбцов различных газет, обнаружили секрет силы индонезийского студенчества. Оказывается, что быть студентом в Индонезии дело совершенно иное, чем быть студентом, скажем, в Европе. В Джакарте студентом можно числиться десятки лет. Это дает известное положение в обществе. Поэтому, те, кто по денежным средствам могут это себе позволить, записываются в университет и там благополучествуют. Живет человек, занимается своим делом или просто пользуется жизнью, а числится студентом. Поскольку у этих людей есть средства, они принимают под свое покровительство других студентов более бедных. Так студенты оказываются в состоянии составить свою собственную политическую группу, которую можно направить

Продаются подержанные книги:

1. Полное собрание сочинений Генриха Сенкевича (изд. 1906 года) 6 томов. В трех книгах.
2. "Когда боги молчат" — Михаила Соловьева.

Писать по адресу:

Señora Naboicic Antonietta
Av. Libertad 636. Ciudad Jardín
El Palomar — FNGSM.

ЗУБНОИВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrabónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Принимает ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-8605

(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

РУССКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
LIVRARIA "KNIGA"

Caixa postal 8405, São Paulo, Brasil

ПОКУПАЕТ СТАРЫЕ КНИГИ
И ЦЕЛЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Имеются новинки, классики.
Обмен книгами.

на какие угодно операции. А тут молодежь. Кровь кипит!

Сукарно продолжает занимать пост президента, но по всем сведениям управляет не он. Найдено, что, будучи президентом, Сукарно собрал себе небольшое состояние в сумме около 60 миллионов долларов. Эти деньги хранятся частью в Швейцарии, частью в Японии, а поступили они преимущественно из Красного Китая и от СССР, хотя часть этих денег также поступила и от США. Последнее время в Индонезии было спокойно, но вдруг опять: толпа студентов разгромила посольство красного Китая.

После длительных приключений, американцам все же удалось вытащить водородную бомбу, потонувшую возле берегов Испании. Вытащили ее в последнюю минуту, ибо она движимая волнами, уже подкатилась к краю подводной пропасти и готова была совершенно скрыться в глубине.

Из сообщений незначительных записем, что на территорию Западного Берлина упал советский самолет-истребитель "ЯК-28". Благодаря этому западным союзникам удалось снять точные данные об этой последней советской модели боевого самолета.

В Африке продолжается "тяжба" между Англией и новой республикой Родезией.

Черчиллю поставили два памятника: один в Вашингтоне, а другой, в Вудфорде, в Англии. Вудфорд это район, от которого Черчилль был избран в Парламент представителем. Именно здесь "благородные граждане" прицепили к памятнику грузовик и пытались сорвать памятник с пьедестала. Полиция во время помешала. А в Вашингтоне Черчилль стоит себе спокойно перед зданием английского посольства, подняв правую руку с распыренными пальцами и держа в другой сигару.

Началось строительство памятника Джону Кеннеди. Памятник будет стоить 2 миллиона долларов. Его водружат на кладбище Арлингтон в г. Вашингтоне, где хоронят всех национальных героев Америки.

Продолжается стратосферное соревнование между СССР и США. Советчикам удалось послать к луне спутник, который теперь вращается вокруг луны и посылает сведения обо всем, что можно узнать. Что отсюда узнается, еще не ясно. Открытия могут быть самые неожиданные. По случаю пятилетнего юбилея полета Юрия Гагарина было много шуму. Титов, — коллега Гагарина, — пугает американцев намеками, что чуть ли не он сам вскоре собирается в полет на луну.

А американцам снова не повезло. Отправили в воздух какую-то целую обсерваторию. Она должна была послать такие точные сигналы, что сразу можно было бы узнать, откуда именно произошел мир. Но эта обсерватория быстро затухла. А жаль. Она стоила 50 миллионов долларов.

Наблюдатель

Розыски

Знающих что-либо о судьбе Владимира ВОЛКОВА, матери его и дочурки Татьяны, просим сообщить по адресу: Mme S. Prospero "Les Oiseaux" Chemin del Longuaines — 91. Yerres France.